

ПЕРВАЯ фраза, которую мы начали читать по буквам, была начертана учителем на классной доске и гласила: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Каждое слово мы переводили на свой язык, но «пролетарий» не переводился ни на один горский язык — было только одно близкое ему по значению слово «бедняк». Слово, знакомое нам всем не только по звучанию, но и по горькому вкусу. И, может быть, тогда мы, ученики класса, представлявшие разные народности Кавказа, впервые ощутили общие черты, вытекающие из призыва к единству, обращенного к людям всех национальностей. Этот лозунг определил наше миропонимание, когда разомкнулись молчавшие веками уста бесписьменных наро-

ма, со своими лабораториями, учебниками, учебными планами и программой...

— И директором! — один из моих оппонентов откинулся на спинку стула, горделиво оглядываясь вокруг и явно ожидая одобрения со стороны присутствующих.

— Да, — согласился я, — любое учебное заведение, а тем более школа, где обучаются учащиеся, говорящие на разных языках, не может не иметь руководителя. Во главе советской литературы, ставшей школой интернационализма, стоит сам народ, построивший это удивительное сооружение. Не будь у этой школы такого заботливого и заинтересованного хозяина, мы не успели бы оглянуться, как ее стены по блокам и кирпичикам разобрали наши идейные недруги.

себя, ставшего главным объектом художественного исследования в школе интернационализма, какой является советская литература. При этом не имеет значения, на каком языке говорит этот человек. Важно, что он творец своей судьбы, всего себя отдающий созидательному труду, всеми своими помыслами устремленный в завтрашний день. Именно этот человек стал героем нашего времени. Не гордый одиночка, вознесшийся над массой, а борец и созидатель, связанный всеми корнями с коллективом, — вот идеал героя, вдохновляющего советских писателей. Такими героями предстают перед нами Королев и Гагарин, за подвигом которых стоят дерзновенные усилия многотысячных научных и инженерных коллективов,

В Советской стране великие и малые литературы выступают как единое целое, поднимая на более высокую ступень художественное сознание наших народов на основе единого метода познания действительности. Призыв Горького к расширению и совершенствованию переводческого дела находит сегодня практическое воплощение: наиболее значительные художественные образы одного языка становятся достоянием всех читателей, способствуют развитию культуры каждого народа, их сближению.

Одна из уникальных особенностей школы интернационализма, какой является советская литература, — великая связующая роль русского языка. На русском языке сегодня благодаря все углубляющейся практике переводов появляются все сколько-нибудь значительные художественные произведения, создаваемые на языках народов нашей страны. Русский язык — это своего рода индикатор, регистрирующий художественные достижения братских литератур, которые могут быть интересными для широкого читателя.

Алим КЕШОКОВ

МЫ — СОВЕТСКИЙ НАРОД

ШКОЛА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

дов, которым предстояло преодолеть междоусобицу, национальную рознь, проникнуться друг к другу доверием, ощутить чувство братского единства.

Именно с этого примера начал я свою беседу о советской многонациональной литературе на общем собрании писателей одной африканской страны, куда я был приглашен для чтения лекций. Наши африканских друзей больше всего интересовало, не отесняют ли у нас традиционно богатые, с многовековой историей литературы, только что становящиеся на ноги. Я узнал, что в стране моих собеседников соперничают между собой десятки языков, некоторые из которых претендуют на право стать государственным, обрести письменность. Три часа с неослабевающим интересом слушали писатели мой рассказ об опыте содружества культур и языков в нашей стране. Мне не составляло труда говорить о советской литературе, потому что моя биография хронологически совпадает с зарождением, становлением, развитием и выходом на широкую арену множества младописменных национальных литератур в том числе и моей родной, кабардинской.

Рассказ мой не вызывал возражений до тех пор, пока я не сделал своего рода резюме:

— Интернационализм — сущность советской литературы, ее нравственное кредо, камертон, который позволяет писателю обрести голос в общей симфонии, не мешая в то же время оставаться ему национальным со всем арсеналом изобразительных средств, свойственных его культуре. И, конечно же, интернационализм исключает национализм. Эти две категории все равно, что кобра и мангуст. Один из них должен быть мертв.

И тут я понял, что кое-кто из моих слушателей явно не согласен со мной. Один из ораторов, взошедших на трибуну, сравнил языки своей страны с дремучим лесом, в котором большие деревья, забывая себе все солнце и соки земли всю остальную поросль обрекают на гибель.

Это подлило масла в огонь. У меня нашлись и союзники, утверждавшие, что в СССР возникла единственная в мире, поэтому уникальнейшая многонациональная литература, ставшая школой интернационализ-

ма. Ибо свет, исходящий из окон этой школы, бросает живописные лучи в беспросветную мглу, в которой прозябают многие народы, еще не освободившиеся от политических и экономических пут империализма.

Ни одна литература в мире, кроме советской, не дает столько ярких и убедительных примеров, подтверждающих мысль Горького о том, что талант не зависит от количества населения его страны. Всего два миллиона насчитывают киргизы, а они дали мировой литературе Чингиза Айтматова, аварцы по численности в четыре раза уступают киргизам, а они выдвинули Расула Гамзатова, балкарцев в семь раз меньше аварцев, а поэзия Кайсына Кулиева перешагнула множество языковых и государственных границ, юкагиров меньше балкарцев раз в восемьдесят — их всего около тысячи, — а имя Семена Курилова широко известно в стране...

Равенство больших и малых, древних и молодых литератур не означает сведения их творческого опыта к какому-то общему знаменателю. Наоборот, сохраняется богатство изобразительных средств, национальная самобытность и опыт исторического развития каждой из них. Ленинский интернационализм помог преодолеть национальную замкнутость и сделать общим достоянием все, чем богат каждый народ: его прошлое, традиции, самобытные национальные характеры, любовь и привязанность к родной земле, питающие неистребимое патриотическое чувство.

Социалистическое общество ставит целью всемерное развитие личности, создание нового человека, наделенного гармоническими чертами характера и особым душевным богатством. Прекрасно сказал о нем А. И. Брежнев: «Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом».

В этих словах запечатлен внутренний мир человека новой общественной формации, преобразившего мир и самого

труд всего народа. Эта неслыханная космическая эпопея еще ждет своего художественного отражения.

В Узбекистане мне рассказали о другом удивительном научном открытии. До недавних пор тонковолокнистый хлопок мы приобретали за рубежом, но потом нам отказали в этом сырье, столь необходимым для нашей промышленности. Вырастить собственный тонковолокнистый хлопок оказалось делом непростым, ибо его вегетационный срок не вписывался в природные условия Средней Азии. На помощь пришли ученые. Они вторглись в природу хлопчатника, изменили ее, сократили вегетационный срок на десятки дней, вывели новый сорт и решили сложнейшую народнохозяйственную задачу. Хлопок стал и в прямом, и в переносном смысле слова белым золотом, ибо за него нам приходилось платить твердой валютой. Открытие это также совершенно не усилиями одиночек, а трудом коллективов исследовательских институтов, лабораторий.

Если вести речь об отличительных чертах нашего современника, то главное, пожалуй, заключается в его отношении к труду. Отношение к труду не как к проклятой необходимости, а как к творчеству характеризует основные изменения, произошедшие в сознании и психологии советского человека. В сфере труда, пронизывающей все жизненные пласты нашего общества, находит советский писатель и главные конфликты для своих произведений. Через отношение к труду можно видеть, как меняются условия жизни, нормы поведения человека в обществе, его представления о морали, социальные связи. Отношение к общественному труду — это то общее для наших современников, которое просматривается сквозь национальные особенности и определяет их характеры, раскрывает внутренний мир человека, поэтому литературный образ, вылепленный на национальном материале, обретает интернациональные черты, легко переходит языковые границы и завоевывает симпатию всеобщего читателя.

Творчество поэтов и писателей братских национальных республик, прежде мало известное русскому народу, — говорил Михаил Шолохов, — стало теперь общенародным. Свежие голоса национальных писателей слились с голосом русской литературы, обогатили ее и сделали подлинно интернациональной.

Благодаря переводам на русский язык стали широко известными во всех краях нашей великой Родины имена украинских писателей Тychины, Рыльского, Малышко, Сосюры, Бажана, Гончара, белорусов Коласа, Купалы, Танка, узбеков Хамзы, Зулфия, Яшена, казахов Джамбула, Ауэзова, Муканова, грузин Леонидзе, Табидзе, Чиковани, Думбадзе, армян Акопяна, Заряна, Ханзаяна, Эмина, азербайджанцев Мамедкулизаде, Вургун, Рустама, литовцев Цвирики, Нерис, Межелайтиса, молдаван Букова, Лупана, латышей Упита, Ляциса, Судрабална, киргизов Токомбаева, Айтматова, Сыдыкбекова, таджиков Айни, Лахути, Турсунзаде, туркмен Кербайбаева, Мухтарова, эстонцев Якобсона, Смуула, Куусберга. Литературы автономных республик, областей и округов Российской Федерации во много раз сократили свой «вегетационный срок», заявив о себе миру вполне зрелыми художественными произведениями. Русский язык и здесь, подобно ракете-носителю, вынес на высокую орбиту всеобщей литературы мало кому известные до того имена Стальского, Капиева, Цадасы (Дагестан), Джагила, Наджи, Баширова (Татария), Гафури, Карима (Башкирия), Пачева, Мечиева (Кабардино-Балкария). Хетагурова (Северная Осетия), Кугультинова (Калмыкия), Керашева (Адыгея), Ахматовой (Чечено-Ингушетия), чукчи Рынхзу, нива Санги.

Когда мысленно представляешь себе необъятное поле советской литературы, состоящее из десятков разновеликих «земельных угодий», невольно вспоминаешь слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные на XXVI съезде КПСС: «...в том, что духовная жизнь советского общества становится все более многообразной и богатой, — бесспорная заслуга наших деятелей культуры, нашей литературы и искусства».

Это весомое свидетельство богатства и разнообразия духовной жизни советского общества, содружества братских народов, берущее свое начало от бессмертного призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Призыва, нашедшего отклик в сердцах и умах народов страны социализма, где возникла великая школа интернационализма — советская многоязыкая, но единая по духу и сути литература.